

Лекция № 2. (2 часа)

Тема № 2. Мировое хозяйство и национальная экономика

Вопросы к лекции

1. Субъекты мирового хозяйства
2. Основные модели хозяйственного развития стран
3. Национальная экономическая безопасность в контексте развития мирового хозяйства
4. Международная энергетическая безопасность

2.1. Субъекты мирового хозяйства

В мировом хозяйстве экономическая, хозяйственная деятельность осуществляется субъектами мирового хозяйства, которые в принципе не отличаются от субъектов, действующих на национальном экономическом пространстве.

Субъекты мирового хозяйства — это экономически обособленные операторы, обладающие финансовыми, производственными, организационно-правовыми и информационными возможностями для осуществления хозяйственной деятельности на мировом экономическом пространстве. В число субъектов мирового хозяйства входят национальные государства, международные экономические интеграционные группировки, транснациональные компании, международные экономические и финансовые организации, компании и корпорации, которые способны самостоятельно определять, развивать и использовать факторы производства.

Основным субъектом мирового хозяйства исторически является *государство*. Как совокупность государственных органов и организационных структур оно занимает особое место в осуществлении мирохозяйственных связей. Главной целью государства является создание таких условий, при которых происходило бы как можно более широкое развертывание имеющихся и создаваемых ресурсов в соответствии с растущим уровнем производительности и высокими требованиями мирового рынка. Можно обозначить два направления участия государства в этой сфере: обеспечение условий для эффективной мирохозяйственной деятельности и непосредственное участие в системе международных экономических связей через государственные предприятия.

В последующих главах показано, что производительность является коренным вопросом уровня жизни в данной стране, и для ее постоянного роста и эффективного участия в международном обмене экономика должна постоянно совершенствоваться, т.е. государство и правительство должны непрерывно развивать факторы производства.

Что следует сделать, чтобы государство как субъект мирового хозяйства действительно являлось его активным субъектом, а не играло в международном обмене второстепенные роли? Роль государства и его органов состоит в создании таких условий, при которых субъекты национального хозяйства имели бы возможность эффективно развивать свой бизнес. Речь идет о разработке, принятии и соблюдении эффективных законов и законодательных актов, способствующих развитию факторов производства, соблюдению правил справедливой конкуренции и т.д. Государство должно формировать благоприятную политико-экономическую среду, способствующую развитию конкурентных преимуществ своих экономических операторов и их эффективной деятельности на мировых рынках.

Роль государства состоит в правильном выборе целей и приоритетов развития факторов производства, соблюдении баланса в рамках национального экономического комплекса, развитии и защите его пропорциональности, создании структурообразующих мощностей, защите национальной экономики от возможного деструктивного воздействия внешней среды. Государство принимает меры по созданию такого делового климата в экономике, при котором экономические операторы смогли бы повышать уровень своих

конкурентных преимуществ, развивать технологии и методы проникновения и закрепления на передовых сегментах науки и техники. Используя свои ресурсы, в том числе и административные, государство должно создавать условия для возникновения новых, более производительных и эффективных отраслей. Однако, как показывает мировая практика, государству, правительству следует непосредственно вмешиваться главным образом в те отрасли или области деятельности, в которых компании, частный бизнес не в состоянии функционировать или активно инвестировать в силу ряда причин.

Государство и правительство, будучи субъектом мирового хозяйства, должно проводить такую политику, при которой компании были бы исключительно заинтересованы в неуклонном обновлении и совершенствовании технологии производства, во внедрении научных достижений; осуществить политику создания наукоемких производств, что дает национальным компаниям высокие конкурентные преимущества на мировом рынке. Государство и правительство должны отдавать себе отчет в том, что выход на мировой рынок с конкурентными преимуществами, основанными на таких источниках, как огромные природные ресурсы, дешевая рабочая сила, необоснованный (девальвированный) валютный курс и некоторые другие позиции, не представляется глубоко обоснованным и не имеет долгосрочных перспектив. Требуется создание условий, для того чтобы компании имели возможность конкурировать на мировом рынке за счет создания и поставок дифференцированной продукции.

Экономическая политика государства как субъекта мирового хозяйства, стремящегося закрепить и развивать свое участие в международном обмене, строится исходя из того, что создание конкурентных преимуществ для своих компаний, как правило, занимает не менее десяти лет, а не четыре-пять — срок, на который обычно выдается мандат правительству, после чего оно может поменяться.

В каждой стране имеется свой набор отраслей, конкурентоспособных на мировом рынке. В этом ее уникальность, которую, впрочем, следует подкреплять, развивая новые источники конкурентного преимущества. Государство принимает экономические и политические решения, в том числе и в выборе моделей развития, которые должны эффективным образом сказаться на национальной экономике в целом и на ее участии в международном обмене. Важно, чтобы государство не копировало экономические модели других стран, преуспевших от их внедрения. Задача государства — понять глубинные движущие силы и основы того, в чем страна может преуспеть, провести такие политические решения, которые способствовали бы закреплению за ней статуса крупного игрока в мировом хозяйстве.

Экономическую оценку роли государственных предприятий в национальном и мировом хозяйстве можно дать исходя из показателя добавленной стоимости. Государственные предприятия представляют собой структуры, находящиеся в собственности или управлении государства, которые получают основную прибыль за счет продаж товаров и услуг. Сюда же входят предприятия, в которых государству принадлежит меньшая часть акций, при условии, что характер распределения остальных акций обеспечивает ему эффективное управление.

По состоянию на начало 2003 г. этот показатель составлял 17% мирового совокупного ВВП, или 6,2 трлн долл. Таков вклад государственных предприятий в национальное и мировое хозяйство. Следует отметить, что в зависимости от уровня дохода в мире этот показатель варьируется от 10 до 18%. В странах с высоким доходом он составляет 17%, в странах с низким доходом — 11, со средним — 15%. Примечательно, что в таких промышленно развитых странах, как Франция, Нидерланды, Дания и некоторых других, госпредприятия формируют даже более 21% ВВП. В России — примерно 16-17%.

Крупными игроками в мировом хозяйстве являются корпорации с международным участием. В экономической литературе встречается несколько терминов, которые, на наш взгляд, требуют уточнения. Международные корпорации представляют собой крупные объединения промышленных, торговых, транспортных, банковских компаний, деятельность

которых выходит за пределы страны базирования и обеспечивает им благоприятные условия для производства, транспортировки, сбыта товаров и услуг. Обычно это акционерные компании с участием предпринимателей разных стран.

Возникновение международных корпораций связано с углублением международного разделения труда, специализации и кооперации производства. Участие предприятий и фирм в международном разделении труда объективно приводит к углублению специализации, переброске некоторых производств за рубеж, концентрации производства и капитала, росту объемов и масштабов производства в целом. Это связано в первую очередь со стремлениями компаний снизить издержки производства с помощью системного поиска новых возможностей. Наличие производств за рубежом, но в рамках одной компании позволяет активно использовать различные технологии по экономии денежных средств путем внутрифирменного расчета, «перебрасывать» издержки производства также внутри компании и т.д.

Немаловажно и то, что увеличение масштабов производства, укрупнение компаний являются объективными результатами острой конкурентной борьбы в мирохозяйственной сфере. Такие компании могут позволить себе серьезные затраты на НИОКР, эффективную рекламу и другие вложения финансовых средств, чтобы играть действительно видную роль в мировом хозяйстве.

В экономической литературе выделяют три вида международных компаний: транснациональные корпорации (ТНК), многонациональные корпорации (МНК) и международные корпоративные союзы (МКС).

ТНК — крупные экономические компании, имеющие преимущественно однонациональный акционерный капитал и однонациональный контроль за ее деятельностью. Работа за рубежом организуется через сеть филиалов и дочерних компаний (отличие филиалов от дочерних компаний состоит в том, что филиалы не имеют хозяйственной самостоятельности и не ведут хозяйственной деятельности). К крупнейшим ТНК относятся такие компании, как Exxon Mobil (США), British Petroleum (Великобритания) в нефтяной промышленности, Evergreen (Тайвань) на транспорте, Nestle (Швейцария) в пищевой промышленности и др.

МНК-это корпорации, концерны, производственные единицы, тресты, синдикаты, картели, которые являются международными потому что контроль над ними осуществляет не одна страна. В свое время к ним применялся термин «международная монополия». Так исторически сложилась в случае с компанией Royal-Dutch-Shell- энергетической компанией, которая была создана с участием английских и голландских предпринимателей. Достаточно широко в конце 1990-х годов обсуждалась в бизнес-среде сделка о создании германо-американского концерна Daimler-Chrysler. Уже давно и успешно функционирует англо-голландский химический концерн Unilever. В настоящее время МНК не имеют в мире бизнеса такого влияния, как ТНК, что во многом объясняется достаточно просто: стороны не имеют доминирующего по отношению друг к другу положения, и это в принципе не вызывает излишней внешней агрессии.

МКС Чаще всего создаются как специализированные объединения, обычно в виде консорциумов, для решения крупных задач с большими инвестициями в научные изыскания, в производство и т.д. наиболее известным примером служит создание европейскими странами по такой схеме международного концерна Airbus Industries для производства аэробусов.

Как отмечалось, на начало 2002г. В мире насчитывалось 65 тыс. ТНК и 850 тыс. их филиалов и дочерних предприятий по всему миру. ТНК являются крупнейшим структурообразующими составляющими мировой экономики, оборот продукции которых сопоставим с объемом международной торговли.

Международные экономические организации являются особым субъектом мирохозяйственных отношений. Однако не все. Согласно определению, данному нами в начале параграфа, к таким субъектам относятся организации, непосредственно

осуществляющие хозяйственную, финансовую деятельность. Это прежде всего крупные, мощные международные банковские и финансовые структуры, созданные на взносы стран-членов и пополняющие свои счета за счет масштабной хозяйственной/финансовой деятельности. В 1944г. В соответствии с решениями Бреттонвудской конференции были созданы две международные финансовые организации: Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР).

В настоящее время в МВФ входят 182 государства-члена. Фонд был создан для содействия сбалансированному росту мировой торговли, устойчивости валютных курсов, предоставления странам - членам кредитных ресурсов и т.д. Каждый член МВФ имеет свою долю в совокупном капитале фонда — квоту, выражаемую в международных счетных единицах SDR (специальные права заимствования — СПЗ). От размера квоты зависит и число голосов, которые имеет государство — член МВФ. Ресурсы МВФ используются на общеэкономические цели, становление рыночного хозяйства, преодоление масштабных финансово-экономических кризисов и т.д.

МБРР в настоящее время входит в Группу Всемирного банка. После Бреттонвудской конференции по мере развития мирового хозяйства возникла необходимость в создании еще нескольких финансово-экономических институтов, деятельность которых в основном направлена на оказание содействия развивающимся странам. В этой связи в Группу Всемирного банка вошли как МБРР, так и новые организации.

МБРР, членами которого могут быть только страны — члены МВФ, первоначально основное внимание уделял восстановлению экономики западноевропейских стран. С 1960-х годов в центре внимания Банка оказались развивающиеся страны. МБРР в основном финансирует крупные и долгосрочные проекты предпочтительно инфраструктурного характера: строительство дорог, водопроводных сетей, портов и т.д.

В тот же период были созданы Международная финансовая корпорация (МФК) для стимулирования частного сектора в развивающихся странах, Международная ассоциация развития для содействия беднейшим странам, Многостороннее инвестиционно-гарантийное агентство (МИГА) для стимулирования инвестиций в странах-членах. Все эти организации объединены в Группу Всемирного банка.

В последние годы заметно усилилась деятельность международных региональных валютно-финансовых и кредитных организаций. Так, Азиатский банк развития финансирует крупные проекты в Азии преимущественно инфраструктурного назначения. Африканский банк развития концентрирует свою деятельность на своем континенте и выделяет средства на цели развития бедных стран.

Межамериканский банк развития в основном занимается финансированием энергетики, сельского хозяйства, отраслей, имеющих отношение к пищевой промышленности.

На европейском континенте действуют свои международные финансовые институты. Так, в начале 1990-х годов был создан Европейский банк реконструкции и развития. Его основной целью было объявлено содействие переходу к рыночным отношениям странами Центральной и Восточной Европы.

К наиболее крупным валютно-финансовым и кредитным учреждениям мира относится Европейский инвестиционный банк, преимущественно действующий на пространстве Европейского союза.

Международные экономические интеграционные группировки объединены сегодня в 29 официальных организаций, но их роли не равнозначны. Самой крупной международной интеграционной организацией является Европейский Союз, который функционирует с мая 2004 г. Он включает 25 государств-членов, составляющих единое экономическое пространство и переходящих на общую валюту. ЕС сегодня — сильнейший субъект мирового хозяйства, доля которого на мировом рынке товаров и услуг превышает треть общемирового объема. Согласно проекту разрабатываемой конституции он стремится к созданию по существу конфедеративного формирования государства.

Растет роль и таких интеграционных группировок, как: Северо-американская ассоциация свободной торговли —NAFTA (НАФТА), которая объединяет США, Канаду и Мексику;MERCOSUR, объединившая Бразилию, Аргентину, Парагвай и Уругвай, и др.

Наконец, несколько слов скажем о компаниях, ассоциациях, объединениях, играющих заметную роль на мировых рынках, в мирохозяйственных отношениях, но не являющихся по своему характеру международными или государственными. К ним относятся частные компании, например в сфере авиаперевозок, в аэрокосмической отрасли, в отрасли вооружений. На самом деле таких компаний много, они весьма активно действуют на мировом рынке и в зависимости от ситуации могут менять свой деловой имидж, создавая производства и филиалы за рубежом, т.е. переходя в стан ТНК, или, наоборот, закрывая их и опять становясь чисто национальными компаниями. Однако в данном случае речь идет о теоретическом варианте трансформации компаний, являющихся крупными субъектами мирового хозяйства.

2.2. Основные модели хозяйственного развития стран

В процессе своего развития страны мира подошли сегодня к такому уровню экономики, который соответствует созданным факторам производства, организации функционирования рынка, научно-техническому потенциалу, структуре капиталов, масштабам финансирования экономики, степени ее открытости, динамике развития внешнеэкономических связей, участию в региональных интеграционных образованиях и т.д. Тем не менее подчеркнем, что на динамику и внутреннюю суть национальной экономики большое влияние оказывают политические, правовые, социальные, культурные, этнические, религиозные и другие факторы, ментальность и качество населения.

Последний фактор нечасто обсуждается в научной среде, так как затрагивает национальные чувства, но известный классик еще в 1920-е годы писал примерно так: для построения высокоэффективного общественного строя человек должен научиться американской предприимчивости, немецкой педантичности, финансовой хватке французов (от себя добавим японскую организованность) и др., т.е. воплотить в себе недостающие качества, изменить сложившийся веками менталитет, устраняя огрехи.

В переходный к рынку период, особенно в начале 1990-х годов, в России много говорилось о необходимости изучить и внедрить у себя достаточно эффективные и получившие признание модели экономического развития: «шведскую модель», «южнокорейскую», «турецкую» и др. И были не только предприняты серьезные попытки к внедрению некоторых их элементов, но и изучались механизмы и инструментарий воплощения их в жизнь чуть ли не в целом. Однако практика продемонстрировала свою реакцию — отторжение привносимого извне, того, что прежде казалось убедительным и приемлемым.

Представим вкратце суть известных моделей экономического развития, отметив наиболее важные особенности и выделив моменты, которые не дают права считать их универсально приемлемыми.

В прошлом веке продолжалось становление государственно-монополистической системы хозяйствования. В отечественной и зарубежной литературе более известен термин «государственно-монополистический капитализм». Суть становления этой системы в том, что после Второй мировой войны участие государства в распоряжении своей собственностью расширилось. Оно стало «брать под свое крыло» те средства производства, коммуникации, которые не могли эффективно развиваться даже при акционерной форме владения. Собственность государства встала в один ряд с другими формами собственности: индивидуальной, акционерной, кооперативной и др.

Несмотря на протекавшие в ряде государств процессы приватизации, а затем и частичной реприватизации, государственные и смешанные предприятия, не говоря о частных, составляют каркас современного экономического устройства стран с развитой

экономикой, новых индустриальных стран, стран с переходной экономикой. Государственные предприятия функционируют, как правило, в отраслях инфраструктуры с большим сроком окупаемости инвестиций (транспорте, связи, коммунальном хозяйстве и т.д.), в капиталоемких производствах (добывающая промышленность и др.).

В рамках государственно-монополистической системы хозяйствования реализация отношений частной собственности уже неотделима от экономической роли государства. И это осуществляется через разнообразные инструменты влияния и взаимовлияния государства и бизнеса — как прямые, так и косвенные: например, осуществление макроэкономической деятельности государства (налоги, кредитная политика и т.д.) — это сфера тесного взаимодействия крупнейших монополий и государства; законодательная деятельность также осуществляется в сотрудничестве монополий и государства, что официально выглядит как легальная деятельность лоббистских групп.

Вместе с тем отношения между государством и монополиями нельзя упрощать. С одной стороны, государство обслуживает потребности монополий, с другой — оно вынуждено принимать меры по регулированию и ограничению действий капитала, смягчать негативные последствия его господства. Такая противоречивость пронизывает всю систему взаимодействия государства и частного бизнеса, обуславливая неизбежность конфликтов и противоборствующих тенденций по таким вопросам, как формы и методы государственного регулирования, ограничения и прерогативы государственной власти и т.д. И одна из причин этого заключается в том, что государство и бизнес отнюдь не всегда демонстрируют на деле «единое целое, монолит».

В целом можно сказать, что механизм регулирования общественного производства представляет собой вполне органичное соединение централизованного государственного воздействия и рыночных отношений, в рамках которого сосуществуют, влияют и взаимодействуют частнособственнические регуляторы воспроизводства (конкуренция, рынок), частномонополистическое планирование и государственные рычаги централизованного регулирования.

Главной организующей силой является рынок, но характер рыночных отношений конца и начала XX в. различается. Основное отличие состоит в том, что ситуация, при которой компании вначале производили продукцию, а затем искали потребителя, изменилась или сохранилась в сравнительно ограниченных и малозначимых сегментах хозяйства в некоторых странах, не являющихся образцом для подражания. На большинстве отраслевых рынков крупнейшие концерны ориентируют свое производство на известных и конкретных потребителей, жестко планируют свою деятельность на основе тщательного изучения конкретного рынка, его объема, структуры, тенденций и т.д.

Анализируя проблемы, связанные с современными условиями воспроизводства и реализации производимой продукции, следует еще раз отметить, что воспроизводственный процесс вышел за пределы национальных экономик и фактически осуществляется в масштабах мирового хозяйства. Сегодня экономика многих стран в гораздо большей степени, чем даже три десятка лет тому назад, зависит от состояния мирового рынка, от потоков капиталов и товарных масс, движущихся из одних стран в другие, от мировой конъюнктуры.

При разработке национальной модели экономического развития необходимо учитывать отмеченные выше особенности развития мировой экономики на современном этапе, государственно-монополистическое строение системы. Вот на этих-то подходах и возникли три модели экономического развития стран, которые в целом продемонстрировали достаточно высокую эффективность. И надо подчеркнуть, что слепое им подражание не даст результатов. Это лишь своего рода «скелет с регулируемым позвоночником», который используется исходя из особенностей той или иной экономики.

Рассмотрим суть и характерные черты либеральной модели. Эта модель характеризуется четырьмя особенностями: абсолютным преобладанием частной собственности; сосредоточением государства на регулировании макроэкономической

политики; обеспечением максимальной свободы субъектам рынка с помощью законодательных методов; относительно небольшой долей государственного бюджета и государственных инвестиций, направляемых на социальное обеспечение.

Наиболее яркий пример либеральной модели экономического развития — США. Американские условия были весьма благоприятными для развития этой модели: обширная территория, наличие природных ресурсов, огромный и богатый потребительский рынок и, наконец, культ рыночных отношений и принципов конкуренции. Переселенцы из Европы, пришедшие в Америку, должны были осваивать новые территории в сложных условиях, постоянной борьбы за выживание. Фермеры могли надеяться только на себя и на свои способности. Этим во многом объясняется тяготение именно к этой модели.

Надо особо отметить, что США в настоящее время являются безоговорочным мировым экономическим лидером. Достаточно сравнить совокупный мировой ВВП в 2005 г. — 42 трлн долл. и ВВП США — 12 трлн долл., как станет понятна ведущая роль американской экономики. В этой связи многими развивающимися странами на различных этапах своего развития была предпринята попытка скопировать американскую экономическую модель. Однако, как правило, цели достигались только после внесения существенных поправок.

Модель социально ориентированной экономики имеет достаточно отличий от предыдущей. Она может быть охарактеризована следующими параметрами. Во-первых, в странах, выстраивающих свою экономику по такой модели, отмечается значительное число смешанных компаний, в которых весома доля государства и государственной собственности. Во-вторых, макроэкономическое регулирование экономики со стороны государства не ограничивается только кредитно-денежной и налогово-бюджетной политикой. Регулирование и контроль осуществляются и в других важных сферах экономики, например в инвестиционной политике, в регулировании занятости населения. В-третьих, важное место в проводимой политике занимают обеспечение справедливой конкуренции, создание благоприятных условий для среднего и малого бизнеса, поддержание соответствующей структуры и пропорций в экономике.

От предыдущей модели социально ориентированную экономику отличают также высокая доля госбюджета в ВВП, развитая система социальной поддержки населения при ведущей роли в ней государства. Кроме того, в рамках этой модели отмечается достаточно сильное воздействие так называемой производственной демократии — профсоюзов.

В качестве конкретного примера можно привести Германию. В послевоенный период страна испытывала огромные трудности. Перед ней стояла задача сочетания либеральных идей развития экономики и ответственности государства за решение социальных проблем. В результате возникла идея строительства социального рыночного хозяйства как альтернатива, с одной стороны, тоталитарной экономике фашистского режима. С другой стороны, германские руководители той поры отдавали себе отчет в том, что попытка внедрения в жизнь кейнсианских идей (государственное вмешательство в экономику), на которые в тот период ориентировались державы-победительницы, могла дать осечку. В результате возникла модель — «государство непосредственно не занимается регулированием экономики, но устанавливает правила работы в условиях свободной конкуренции».

И наконец, **модель преимущественно государственного регулирования**, которая представляет собой систему регулируемого рынка с активным государственным участием. К ее основным особенностям относятся: значительная роль государственного сектора, в структуре которого преобладает социальная сфера; доля госбюджета в ВВП ряда стран превышает половину, и через госбюджет происходит финансирование расходов на социальную сферу; государство придает большое значение регулированию трудовых отношений на национальном уровне; социальная политика направлена в первую очередь на снижение безработицы, на минимизацию расслоения населения по уровню доходов; весьма развита система профсоюзов и производственной демократии. Эта модель экономического

развития наиболее глубоко прижилась в Скандинавских странах, чему, кстати, во многом способствовал и менталитет граждан, те ценности, которые были ими созданы и которыми они очень дорожат и сегодня.

В начале параграфа мы перечислили факторы, присущие тем или иным странам, и практически все они характерны для Северной Европы. Следует все же выделить некоторые из них особо. Это действительно демократическое участие различных партий и движений во властных структурах в разработке основных крупных экономических параметров. К особенностям скандинавской модели следует отнести и то, что в публичной экономической жизни активное участие принимают профсоюзы, различные общественные организации. Специалисты выделяют также и специфическую культуру труда, и этику ведения бизнеса.

Рассматривая модели экономического развития, которые были воплощены в отдельных странах и оказали большое влияние на другие страны мира, безусловно, нельзя обойти Японию, ВВП которой составляет 4,7 трлн долл., что является вторым показателем в мире после США

Японская модель развития, или «японское чудо», основывалась на некоторых специфичных для нее факторах. После войны в Японии были распущены крупные монополии и создана конкурентная среда в экономике, поставлена под строгий контроль финансовая политика. В связи со скудностью природных ресурсов были определены интенсивный путь развития страны и экспортная ориентация экономики. Зависимость от импорта энергоресурсов заставила эффективно решать проблему энергосбережения. Немаловажную роль сыграла уникальная модель организации производства, основанная на сочетании передового зарубежного опыта (импорт и внедрение уже улучшенных лицензионных разработок) и традиционных национальных особенностей. До сих пор вызывает интерес суть так называемых «трех священных коров японского чуда»: системы пожизненного найма; определения ставки заработной платы и служебного продвижения в зависимости от стажа работы в данной компании и возраста; создания профсоюзов на фирмах, а не отраслевых. Японскую модель также пытались воспроизвести, но отсутствие истинно японского менталитета и традиций не принесло странам успехов, хотя отдельные элементы японского управления в ряде случаев прижились.

Примеры развития стран по той или иной модели показывают не только то, на достижение каких ориентиров направлено их экономическое развитие, но и насколько эти модели вписываются в логику развития мирового хозяйства, каково их взаимовлияние. Последний аспект весьма важен при рассмотрении процесса интеграции в рамках Евросоюза. Не вдаваясь в подробности, отметим, что неприсоединение Швеции и Дании к евро, во всяком случае на начальном этапе, лишней раз демонстрирует взаимовлияние экономической модели развития государства на региональные экономические процессы и политики интеграционных группировок на страны.

2.3. Национальная экономическая безопасность в контексте развития мирового хозяйства

Характерная черта современного экономического развития — все большая открытость национальных экономик. По степени вовлеченности в мировую экономику, в международное разделение труда национальные хозяйства можно подразделить на страны с замкнутым хозяйством и страны с полностью открытым хозяйством. Под **замкнутой экономикой** мы понимаем экономику стран, развитие которых предопределяется только внутренними тенденциями, планами, задачами, силами и которые опираются в первую очередь и в основном на собственные природные, производственные, людские, финансовые, научно-технические и другие ресурсы. Не лишним будет отметить и мощное идеологическое обеспечение такого курса развития страны, ибо без этого неминуемо возникнут обстоятельства, которые в истории ряда стран уже были и трактовались как космополитизм и преклонение перед заграницей. Следует отметить, что внешнеэкономические связи у таких

стран с другими есть, но крайне невелики и не определяют направления национального развития.

Что касается **открытой экономики**, то ее можно определить как национальное хозяйство, ориентированное на всемерное привлечение внешних факторов и сфер деятельности. Развитие такой экономики характеризуется тенденциями, действующими в мировой экономике, высоким качественным и количественным уровнем участия экономических операторов во внешнеэкономических связях, постоянным их развитием и расширением.

В предыдущих параграфах под степенью открытости национальной экономики мы подразумевали уровень ее вовлеченности в мировое хозяйство, в мирохозяйственные связи, в процесс формирования глобальной экономики. Конечно, не располагая развитыми производительными силами, не обладая соответствующим уровнем конкурентоспособности отраслей и компаний, национальная экономика вряд ли может играть заметную роль в международном разделении труда. У каждой страны складывается своя мера открытости экономики, которая зависит от развития рыночных отношений, поведения экономических операторов, традиций и склонностей в части, касающейся социально-политического и культурного восприятия связей с зарубежным бизнесом.

Среди стран, которые не обладают требуемыми природными ресурсами либо экономика которых не способна полностью удовлетворять потребности собственного населения, в настоящее время в мире насчитывается едва ли более двух-трех. Они продолжают опираться только на собственные силы. Бесперспективность и ограниченность замкнутого развития понимают правительства практически всех стран. Формальным свидетельством этого служит и то, что подавляющее большинство стран мира состоят членами таких международных организаций, как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ), различных интеграционных группировок.

Однако **степень открытости экономики** зависит не только от вышеприведенных факторов, но и от того, насколько платежеспособно население и богаты национальные компании. В конечном счете отсутствие на внутреннем рынке определенных товаров при наличии спроса на них и платежеспособного населения объективно заставит страну вступать в тесный контакт с мировыми производителями.

Вместе с тем мировой опыт свидетельствует о том, что, чем выше удельный вес сырьевых и базовых отраслей в национальной экономике, в структуре экспорта, тем ниже относительная вовлеченность страны в международное разделение труда (а это общий тип МРТ) и, следовательно, ниже степень вовлеченности национальной экономики в мировую. И наоборот, если страна широко представлена на мировом рынке готовой продукции, новых технологий, т.е. участвует в международном разделении труда частного и единичного типа, то степень ее открытости высокая.

Для оценки степени открытости экономики чаще всего используют два показателя: экспортную и импортную квоты.

Экспортная квота (Кэ) — количественный показатель, характеризующий значимость экспорта для экономики страны в целом. Он рассчитывается как отношение стоимости экспорта (Э) к стоимости ВВП за соответствующий период (как правило, за год):

$$K_{\text{э}} = \frac{\text{Э}}{\text{ВВП}} * 100\%$$

Импортная квота (Ки) — количественный показатель, характеризующий значимость импорта для национальной экономики; рассчитывается как отношение импорта (И) к стоимости ВВП:

$$K_{\text{и}} = \frac{\text{И}}{\text{ВВП}} * 100\%$$

Итак, можно утверждать, что более высокая степень открытости национальной экономики означает ее более плотную интеграцию в мировое хозяйство, большую зависимость от происходящих в нем процессов. Усиление взаимозависимости национальных хозяйств имеет и иной аспект. Речь идет о международной экономической безопасности страны, возможных угрозах, возникающих из-за чрезмерного, доминирующего воздействия внешних факторов на состояние экономики и условия ее роста.

Эта проблема весьма значима для всех стран, включая самые мощные, такие, как США или Япония. Всем странам приходится принимать меры по защите своей экономики от негативных влияний внешней среды и их последствий, используя различные методы, механизмы и инструменты. Иначе сложно объяснить такие широко используемые странами меры, как протекционизм, антидемпинговые процедуры, количественные и качественные ограничения и т.д. Отсюда вполне простой и объяснимый вывод: страны стараются при всех прочих условиях и стремлении к расширению международных контактов соблюдать свои интересы и при интегрировании в мировую экономику — защищать собственного производителя. А это уже иные аспекты. Речь идет об экономической безопасности страны, национальной экономики, о проблемах экономической безопасности.

Национальная экономика, интегрируясь в мировое хозяйство, создает условия для «вывода» компаний на Орбиту мировых и региональных рынков. В целом рост экспорта рассматривается как положительный фактор, но здесь необходимо сделать оговорку: если страна участвует в международном обмене, массово поставляя сырье и материалы, относящиеся к так называемым «невозобновляемым источникам», то возникает угроза для ее экономической безопасности (исчерпание ресурсов, резкое ухудшение в дальнейшем экономических позиций).

Одновременно развитие внешнеэкономических связей предопределяет рост импортных поставок товаров и услуг. Практике известно не так много случаев, когда страны развивали экспорт и сдерживали или даже снижали импорт. С ростом импорта возрастают поставки товаров на внутренний рынок, что ведет к обострению конкуренции, теперь уже не только между местными фирмами, но и с участием иностранных компаний. Нет надобности подробно разбирать известные примеры того, как зарубежные компании вытесняли местные фирмы и существовавшие производства закрывались. И здесь также имеется большое поле для дискуссий по экономической безопасности той или иной страны.

Развитие внешнеэкономических связей приводит к усилению взаимосвязей и взаимозависимости субъектов международного разделения труда и возникновению необходимости сочетать выгоды от специализации и кооперации с защитой от негативного внешнего воздействия. Не зря в ходе построения интеграционной экономической группировки строительство зоны свободной торговли (первый этап интеграции) осуществляется в наиболее болезненных условиях для всех интегрирующихся экономик, ибо происходят процессы снижения до нуля импортных пошлин и появления на внутреннем рынке иностранных конкурирующих компаний, что всегда сопровождается чувствительными потрясениями для местных компаний. Возникает риск нестабильности национальной экономики, который обусловлен тем, что торговые отношения, в которые вступают экономические операторы, не могут быть абсолютно безопасными, утрачивается взаимовыгодность, они ставятся под угрозу распада и т.д.

Есть основания утверждать, что движение в сторону открытости национальной экономики сопряжено с возникновением многих сложных проблем, одной из которых, как видим, является экономическая безопасность, т.е. определение оптимальных условий взаимодействия национальной экономики с мировым хозяйством.

Экономическую независимость и безопасность государства следует рассматривать во взаимосвязи со стратегическими национальными интересами, вытекающими из исторического, политического, экономического, социального и культурного развития данной страны с учетом главных тенденций мирового развития. Из многих примеров новейшей истории следует, что названные правящими кругами государственные интересы текущего

этапа развития данной страны на определенном историческом этапе могут не совпадать в полной мере с долгосрочными национальными интересами или даже не совпадать вовсе. Во многом это зависит от политической цели и политической воли руководящих кругов данного государства, от понимания его роли в мировой системе. Зачастую происходит подмена действительно национальных интересов страны интересами отдельных весьма влиятельных кругов. Поэтому трактовка многих основополагающих принципов, понятий экономической безопасности, экономической независимости может отличаться от общепринятых в экономической науке.

В этой связи полагаем полезным рассмотреть современные трактовки *принципов национальной и международной экономической безопасности* и затем проиллюстрировать их в более развернутом формате.

Под **национальной экономической безопасностью** мы понимаем создание, поддержание и последовательное использование совокупности внутренних факторов и условий, необходимых для обеспечения устойчивого поступательного развития хозяйства страны, повышения благосостояния населения, решения социальных, экологических, политических, культурно-правовых и психологических вопросов.

Экономическая безопасность является синтетической категорией политэкономии и политологии, тесно связанной с категориями экономической независимости и зависимости, стабильности и уязвимости, экономического давления, шантажа, принуждения и агрессии, экономического суверенитета и др.

С учетом изложенного можно определить понятие **международная экономическая безопасность**. Оно означает создание, поддержание и последовательное использование внешних факторов и условий, необходимых для обеспечения устойчивого поступательного развития хозяйства страны, повышения благосостояния населения, решения социальных, экологических, политических, культурно-правовых и психологических вопросов.

Необходимо иметь в виду, что при развитии внешней торговли, в условиях притока иностранных инвестиций в отдельных странах может сохраниться только относительная экономическая безопасность, определяемая степенью зависимости от мирового хозяйства.

Кажется логичным, что взаимозависимость при определенных условиях может перерасти в экономическую зависимость, привести к таким причинно-следственным ситуациям, при которых внешние факторы начинают оказывать значительное влияние на развитие национального хозяйства на данном этапе.

Проблемы экономической зависимости национальной экономики решаются главным образом с помощью принимаемых государством мер, которые можно подразделить на три группы:

- 1) меры по устранению внешней причины, приведшей к зависимости от какого-то негативного фактора;
- 2) меры по ликвидации последствий данного фактора и по недопущению его проявления в дальнейшем;
- 3) попытка государства переложить понесенные издержки на альтернативных партнеров.

К наиболее эффективным мерам, которые может предпринять государство, относятся диверсификация торговых связей и расширение географии внешнеэкономических отношений. Вместе с тем в условиях сложившихся отношений между компаниями и корпорациями, в условиях повсеместной деятельности ТНК установление и развитие новых связей, смена партнеров — дело весьма нелегкое.

К достаточно проверенным средствам относятся укрепление и интенсификация разностороннего сотрудничества, не только развитие сугубо торговых связей, а комбинация торговли, инвестиций, научно-технического сотрудничества и т.д. Здесь также существуют определенные препоны, и многое зависит от уровня развития экономики, позиции отраслей и компаний на мировом и региональных рынках.

Перспективным вариантом может быть ужесточение экономии и создание резервов

для предотвращения возможных последствий от возникающих «сюжетов зависимости». Однако и здесь могут сложиться определенные обстоятельства, способные сыграть деструктивную роль. Показателен в этой части пример Румынии 1980-х годов, когда страна интенсивно расплачивалась с внешними долгами, существенно снизила социальное финансирование, аккумулировала для этого большие валютные средства, но практически отказалась от импорта, что крайне негативно сказалось на экономике в целом.

Формирование экспортных производств также относится к действенным мерам, способным отвести негативные последствия участия в международном обмене, усилить приток ресурсов. Конечно, эту меру можно рассматривать в определенной степени как спасительную, но также не лишенную недостатков (выше уже упоминался сырьевой фактор).

Есть меры более радикальные. Это меры, носящие «карательный характер», например военный или экономический нажим, эмбарго. Можно, допустим, прекратить поставки нефти или газа либо просто взвинтить цены на энергоносители, как это случилось осенью 1973 г., что вылилось в международный энергетический кризис (страны ОПЕК резко повысили цены на нефть для развитых стран). Впрочем, это достаточно комплексный пример, охватывающий узел противоречий.

В ряде случаев страны следуют политике приверженности национальным традициям, идеологическим установкам на ограничение внешнего влияния, неизбежного при широких обменах, опасения конкуренции, в том числе недобросовестной. Все эти меры относятся в основном к протекционистским.

В части международной экономической безопасности можно привести такой пример. После 1973 г. развитые страны, входившие в ОЭСР, приняли меры по недопущению в дальнейшем ситуации, получившей название мировой энергетический кризис и поставивший развитые страны в серьезную зависимость от нефтедобывающих стран. Было создано Международное энергетическое агентство, задачами которого были проведение мониторинга энергетической ситуации в мире и разработка стратегии устойчивого развития.

2.4. Международная энергетическая безопасность

Выше мы уже рассматривали вопросы, связанные с международной экономической безопасностью. Теперь более подробно остановимся на одной из граней национальной безопасности — энергетической безопасности. Однако, учитывая специфику данного учебника, основное внимание уделим вопросам международной энергетической безопасности.

Прежде отметим следующее. Участники глобального энергетического рынка сталкиваются с новыми рисками. Задача заключается в том, чтобы найти убедительные ответы на непрерывно меняющиеся риски, угрожающие надежному глобальному энергосбережению. Попытки решения системных проблем глобальной энергетики в рамках секторального подхода или на уровне отдельных государств не были достаточно результативными. Глобальный характер вызовов энергетической безопасности требует адекватных ответов.

Необходима разработка таких мер, которые направлены на предупреждение неблагоприятных сценариев долгосрочного развития глобальной энергетики, устранение или снижение соответствующих рисков. Непосредственная угроза надежному энергоснабжению на данном этапе состоит в беспрецедентно высоких ценах на углеводородные энергоносители и неопределенности их долгосрочных перспектив и дальнейшей динамики. В основе этого лежит напряженность на ключевом рынке — нефтяном, вызванная конъюнктурными и другими долгосрочными факторами. Представим некоторые из них, которые, на наш взгляд, способствуют усилению неопределенности в части долгосрочных перспектив.

Во-первых, энергетическим рынкам свойственны недостаточная прозрачность и отсутствие достоверной информации в необходимом объеме. Во-вторых, отмечается в

определенном смысле неразвитость диалога между странами-производителями и потребителями энергоресурсов. К числу важных относится и транспортный фактор — существуют риски при транспортировке, в том числе транзитные, значительно возросшие в результате существенного расширения (как по объему, так и географии) мирового оборота энергоресурсов.

Сложно оценивать обстановку и из-за резкого роста потребности в инвестициях в энергетический сектор, связанных с необходимостью расширения ресурсной базы, освоения более капиталоемких месторождений углеводородного сырья, развития инфраструктуры и поставок сжиженного природного газа. Кроме того, на мировые рынки вышли страны-потребители с быстро развивающейся экономикой, которые закупают все больше и больше энергоресурсов, активно действуя на рынке. Здесь же отметим и уязвимость (в силу их тесной взаимосвязи) глобальных энергетических рынков от рисков динамичного глобального финансового рынка.

Национальная безопасность относится к числу таких понятий, которые имеют очень широкое употребление. Оно плотно вписано в политический контекст, широко употребляется как в профессиональных и публичных дискуссиях, так и в официальных документах.

Национальная безопасность — это совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей. Национальная безопасность отражает важнейшие направления и принципы государственной политики, является основой для разработки конкретных программ и организационных документов в области обеспечения безопасности страны.

Энергетическая безопасность — это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению. Такие угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и состоянием и функционированием энергетического сектора страны. Указанные факторы, сдерживающие развитие ТЭК, являются одновременно источником угроз энергетической безопасности России.

Под энергетической безопасностью страны понимается состояние общества, которое позволяет при наличии внешних или внутренних угроз и дестабилизирующих факторов экономического, социально-политического, природного и техногенного характера поддерживать необходимый уровень национальной безопасности страны, устраняя и компенсируя негативное влияние этих факторов путем:

- создания необходимых условий для развития экономической и социальной базы общества;
- обеспечения надежного функционирования самого топливно-энергетического комплекса (ТЭК), а также гарантированного энергоснабжения потребителей его продукции;
- повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и создания необходимых условий для перевода экономики страны на ресурсосберегающий путь развития;
- осуществления экономически обоснованного экспорта топливно-энергетических ресурсов и расширения рынков сбыта;
- поддержания на должном уровне технологической и экологической безопасности объектов энергетики;
- укрепления внутренних и внешних интеграционных связей, расширения международного сотрудничества в энергетической сфере.

Указанная трактовка понятия «энергетическая безопасность» в целом не отвергается специалистами других стран, примерно в аналогичном виде присутствует в

соответствующих документах. Отметим вполне понимаемую деталь. Проблематикой энергетической безопасности занимаются, как правило, государственные институты, а проблемами международной энергетической безопасности — главным образом международные экономические организации.

Мировая общественность стала предпринимать наиболее серьезные шаги в части разработки общих подходов к данной проблематике после первого мирового нефтяного кризиса 1973 г. Практически сразу страны ОЭСР создали Международное энергетическое агентство (МЭА), основным направлением деятельности которого стали мониторинг мировой энергетики, изучение рынков энергосырья, состояния запасов нефти, газа, угля, развитие новых и восполняемых источников энергии. Кроме МЭА подобной проблематикой занимаются исследовательские подразделения ОПЕК, а также Информационное энергетическое агентство США (ИЭА) и исследовательские центры ряда крупных ТНК, таких, как BP, Exxon Mobil, ENI и др.

Почему ведущие мировые державы и стремительно развивающиеся страны уделяют проблеме энергетической безопасности столь пристальное внимание? Национальные экономики всех стран мира, их отрасли, подотрасли и сектора имеют ту или иную степень уязвимости. Это связано со многими факторами — природно-климатическими, политическими, экономическими, социальными и др. Руководство страны, его правящие круги, представляющие бизнес, финансы, военных, ученых, должны самостоятельно выделять самые уязвимые звенья в национальной экономической системе и выработать планы по устранению существующих и возможных проблемных для страны ситуаций, которые не должны перерасти в некие катастрофические последствия.

Большинство экспертов по международной энергетической безопасности считают, что энергетическая безопасность в будущем будет определяться мировым энергетическим рынком и все меньше и меньше будет зависеть от политики развитых стран. Возрастающий спрос на энергоресурсы вне развитых стран и станет определять основные направления энергетической безопасности. При этом развитым странам предстоит вкладывать значительные средства в «эффективную энергосберегающую энергетику».

Сегодня основным фактором, препятствующим разработке качественных глобальных прогнозов по проблемам энергетической безопасности, является неопределенность того, каковы будут темпы экономического роста у развивающихся стран и структура этого роста. К 2030 г. общее потребление первичных энергоресурсов вырастет на 60%. При этом произойдет удвоение потребления в развивающихся странах и только на треть увеличится потребление в странах ОЭСР. Предполагается, что в развитых странах рост энергопотребления будет составлять примерно 2% в год при годовом росте ВВП на 3%. В развивающихся странах эти показатели будут соответственно 3 и 4% при сравнительно высоких темпах роста населения. Но в основном у стран Азии данный показатель будет выше. Это особенно касается таких стран, как Китай и Индия. Развитие экономики целого ряда стран Азии идет по экстенсивному пути, что предполагает рост потребления первичной энергии и о чем свидетельствует статистика.

К 2030 г. большинство населения будет проживать в городах, что улучшит доступ к электроэнергии, увеличит ее производство. Энергопотребление в развивающихся странах сравняется с энергопотреблением развитых стран.

Энергопотребление в мире в расчете на один доллар ВВП в целом будет падать, поскольку ожидается улучшение технологических показателей в тяжелой промышленности. Использование ископаемых источников топлива для производства электроэнергии в развивающихся странах к 2020 г. составит 130% от уровня развитых стран (в настоящее время — 65%), а так называемых «неископаемых» источников (в основном речь идет об АЭС) — не превысит 10% (в настоящее время — 5% и в основном это ГЭС).

Производство электроэнергии в мире (а именно сюда идет львиная доля добываемого энергосырья) возрастет и на две трети за счет развивающихся стран, и ее потребление достигнет 85%-ного уровня развитых стран.

Доля транспорта (крупнейший энергопотребитель; в структуре спроса на нефть в странах ОЭСР — 54% в 2000 г.!) в энергопотреблении в мире возрастет примерно на 20%, причем рост будет в основном за счет потребления нефтепродуктов. Вдвое увеличатся темпы роста энергопотребления на транспорте в развивающихся странах по сравнению с развитыми странами. Эксперты не ожидают в ближайшее время появления и широкого распространения новых видов топлива для самолетов, морских судов и автомобилей.

Энергоресурсы мира к 2030 г. будут отвечать уровню спроса на них, однако остается открытым вопрос о том, каковы будут их себестоимость и стоимость добычи, сколько будет стоить их доставка и сколько должен будет заплатить в конечном счете потребитель. Ископаемые энергоресурсы, безусловно, «имеют свойство заканчиваться», но геологи пока не предсказывают «сроков коллапса», полного исчезновения ресурсов. Мир не уйдет от использования нефти в качестве основного ресурса столь быстро, как заявляют некоторые наблюдатели — через 40—50 лет. Доказанные и извлекаемые резервы нефти таковы, что на следующие три десятилетия их хватит с лихвой. Напомним, что сегодня эти резервы превышают 140—150 млрд т (по разным источникам), а ежегодный уровень добычи составляет 4,2—4,3 млрд т, или 84—84,5 млн баррелей в сутки (2004—2005 гг.). Но не надо забывать, что нефтяные компании ведут активную разведку, и ежегодно отмечается прирост запасов. Ведется разработка технологий добычи нефти на месторождениях, которые ранее считались недоступными при существовавших тогда приемах работы.

Исходя из уровня потребления нефти и прогнозов экономического роста, к 2030 г. суточное потребление нефти, по расчетам МЭА, должно возрасти до 121 млн баррелей, или до 6 млрд т в год. Практически во всех нефтедобывающих регионах добыча нефти будет близкой к максимальной. Однако наибольший прирост в добыче будет достигнут на морских месторождениях, а также на месторождениях, известных в России и в Ираке, но которые не разрабатывались до настоящего времени. Кроме того, будут введены в оборот новые месторождения в Канаде и Венесуэле.

Что касается добычи нефти в странах ОЭСР, то прогнозы специалистов несколько различаются: есть мнение, согласно которому уровень добычи в развитых странах останется прежним, и менее оптимистичное — произойдет его 20%-ное снижение.

Наиболее крупными поставщиками нефти на мировые рынки останутся страны ОПЕК, доля которых повысится с нынешних 40% до 50%, что даже выше, чем в начале 1970-х годов. На мировые рынки будет поставляться примерно 65 млн баррелей нефти в сутки, или 3,2 млрд т в год. Что касается стран Ближнего Востока, то и их доля вырастет до 33% в 2030 г. (с 28% в 2003 г.).

По расчетам специалистов, до 2030 г. потребуется примерно 3 трлн долл. инвестиций в нефтяной сектор, включая разведку новых месторождений, строительство танкеров, трубопроводов и нефтеперерабатывающих комбинатов. Значительные финансовые средства будут вложены в развитие уже разрабатываемых месторождений. Рассчитываемый ежегодный прирост потребления должен составить 1,6%.

С использованием природного газа в качестве источника энергии связываются расчеты большинства экспертов. В 2004—2005 гг. в мире ежегодно добывалось примерно 2,6 трлн м³ природного газа. В лидерах выступила Россия (примерно 600 млрд м³, далее — США (540 млрд м³), Канада (187—190 млрд м³) и др.

Предполагается, что общее потребление природного газа в мире к 2030 г. удвоится. Примерно 45% добываемого природного газа будет поставляться на мировой рынок. Напомним, что доля нефти, поставляемой на экспорт, будет примерно 52% от добываемых объемов. В настоящее время запасы природного газа в мире известны — приблизительно 180,6 трлн м³. Более 30% запасов приходится на Россию, 14,7% — на Иран, 4,8% — на Катар и т.д.

Выделим четыре фактора, предопределяющих активное введение в энергетический оборот природного газа.

1. Для увеличения объемов добычи газа потребуется осуществление крупных

инвестиций в газовую отрасль России, Ирана, Боливии, Алжира, Нигерии, Катара и некоторых других развивающихся стран, которые поставляют газ в меньших объемах, чем перечисленные. В указанных странах в настоящее время приняты достаточно внятные законы по иностранным инвестициям. Не исключено, что правительства некоторых из этих стран попытаются создать определенные правила торговли газом на мировом рынке по типу модели ОПЕК. Страны, обладающие значительными запасами газа,

уже встречаются в рамках Форума экспортеров газа. В поставках газа в сжиженном виде будут преобладать страны ОПЕК.

2. Потребуется значительные вложения в развитие газовых транспортных систем, инфраструктуры в целом. Расширение поставок сжиженного газа в США, на Юг Европы, Юг Азии и в Китай требует увеличение пропускной способности портов и портовой инфраструктуры. Стоит вопрос о возведении новых газопроводов между странами Юго-Восточной Азии, а также связывающих Каспий и Среднюю Азию с азиатскими и европейскими рынками.

Предполагается, что до 2030 г. общий уровень капвложений составит 2,7 трлн долл., или 100 млрд долл. в год.

3. Ценообразование и структура контрактов должны взаимоприспосабливаться, что диктуется либерализацией большинства внутренних рынков газа и электроэнергетики.

4. По мнению экспертов, в перспективе взаимосвязь между ценами на нефть и газ будет все более невнятной, поскольку каждый продукт оказывает свое лимитирующее влияние друг на друга.

От 40 до 50% нефти используется вне транспортных рынков, в качестве первичного энергоносителя для производства электроэнергии в развивающихся странах, в промышленности, ЖКХ, в нефтехимии. Все эти сегменты в принципе готовы к замене нефти на газ. Даже транспорт сможет перейти на жидкое топливо, которое будет производиться из газа. Число поставщиков газа на международные рынки растет, между газоперевозчиками уже возникает серьезная конкуренция, и потребители сжиженного газа только выигрывают от либерализации газового рынка. Конкуренция на рынке сжиженного газа, безусловно, будет оказывать влияние на цены, причем в сторону их снижения, и это «в пику» росту цен на нефть. Добавим, что в 2005 г. мировой флот танкеров-газовозов насчитывал 128 единиц, но портфель заказов на этот тип судов был примерно на 200 единиц.

Спрос на природный газ будет наиболее интенсивным в странах Африки, Латинской Америки и в бурно развивающихся государствах Азии. Несмотря на это, общие объемы потребляемого газа в странах ОЭСР (Северная Америка и Европа) и в странах с переходной экономикой в пересчете на душу населения будут намного выше, чем на развивающихся рынках.

Предполагается, что все те страны, которые сегодня импортируют природный газ, и в дальнейшем будут расширять ввоз данного топлива. Ожидается и появление новых импортеров сжиженного газа. Предполагается, что к 2030 г. в общем объеме природного газа, поставляемого на экспорт, сжиженный газ составит примерно 50%. Сегодня доля его составляет примерно 30%.

Потребление природного газа в мире в год составляет примерно столько же, сколько и добывается, в хранилищах хранятся не столь уж значительные объемы. Всего на экспорт страны, добывающие природный газ, поставляют приблизительно 720—730 млрд м³. Поставки газа по газопроводам составляют примерно 570—572 млрд м³, а сжиженного газа специальными судами-газовозами — 151 млрд м³, или около 21% от общего экспорта. Крупнейшие поставщики природного газа — Россия (примерно 206—210 млрд м³), Канада (105—108), Норвегия (60). Алжир (58—59 млрд м³).

Наибольший спрос на природный газ будет у электроэнергетиков, на ТЭС. Сейчас многие ТЭС постепенно переходят на использование газа вместо угля, при проектировании новых ТЭС предполагается использование ими в качестве топлива газа. Во многом это продиктовано требованиями экологии. Не следует забывать, что станции на газе требуют

меньших капитальных затрат и являются более гибкими в управлении. Кроме того, в настоящее время прорабатываются вопросы получения жидкого топлива из природного газа.

Рассмотрим, каковы оценки относительно будущего угольной, промышленности в мире. Добыча угля в мире в 2003 г. достигла 5,408 млрд т. Первое место по добыче этого топлива принадлежит Китаю (1,635 млрд т), затем следуют США (1,072 млрд т), Индия (403), Австралия (373), Россия (294 млрд т).

Уголь в качестве топлива будет играть важную роль, особенно в производстве электроэнергии. Уголь потеряет определенную долю мирового рынка из-за расширения использования газа, но спрос на этот вид топлива в азиатских странах не будет падать. Китай и Индия вместе обеспечат 68% прироста добычи и использования угля в период до 2030 г. А вот спрос на уголь в странах ОЭСР будет минимальным.

Ожидается, что спрос на электроэнергию к 2030 г. удвоится, причем в основном в развивающихся странах. В 2030 г. примерно половина всей электроэнергии будет производиться с использованием природного газа. Примерно 60% всех капиталовложений будет направлено на развитие именно использования газа в качестве топлива. В мире придется построить новых мощностей на 4800 ГВт как дополнительно, так и для замены устаревших. Всего потребуется инвестиций на общую сумму в 10 трлн долл., причем 5 трлн необходимо будет вложить в экономику развивающихся стран.

Что касается атомной энергетики, то этот сектор получит не слишком серьезное развитие, и его доля в общем производстве электроэнергии к 2030 г. снизится. Предполагается построить новые мощности, но они в основном заменят выходящие из эксплуатации. Кроме того, многое будет зависеть и от принципиальной политики правительств относительно развития атомной энергетики в целом. Тем не менее ожидается, что производство электроэнергии на АЭС вырастет в Китае, Южной Корее, Японии и Индии.

Надо отметить, что на либерализующихся рынках энергетики сама экономика строительства новых АЭС подвергнута серьезным воздействиям со стороны ценовой политики, текущих цен на электроэнергию, политики поставщиков топлива, отдельные ценовые позиции которых не всегда учитываются в конечной цене. Вследствие таких воздействий доля производства электричества на АЭС в общем его мировом объеме постепенно падает и, вероятно, к 2030 г. достигнет 12% (сегодняшний уровень — 16%). Напомним, что совсем недавно, в 60—70-х годах говорили, что за АЭС — будущее мировой энергетики.

Доля АЭС в производстве электроэнергии в США, в странах Западной Европы (кроме Франции) и в России постепенно падает. Снижение мощностей АЭС по производству электроэнергии в этих странах к 2030 г. составит примерно 40 ГВт, но возрастут мощности на 50 ГВт в Японии, Канаде и Франции. Ядерная промышленность продолжает разрабатывать и поставлять АЭС новые реакторы, снижать размеры реакторов, улучшать их экономику. Однако наблюдатели говорят, что в США и Европе (за исключением Франции и Финляндии) отмечается снижение интереса к ядерной тематике, к строительству новых мощностей, к подготовке кадров.

Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии будет расти, но доля ГЭС, например, не будет увеличиваться. В настоящее время на ГЭС приходится 90% производства электроэнергии в сегменте «производство энергии возобновляемыми источниками». Взамен предполагается рост использования других возобновляемых источников энергии, таких, как ветровая и энергия биомассы. К 2030 г. их доля достигнет 6% против нынешних 2%. Специалисты считают, что доля электроэнергии, получаемой с помощью ветра, превысит долю ГЭС. Вместе с тем в данном сегменте имеются свои сложности — трудно подыскать подходящие ландшафты с постоянным ветром.

Наиболее серьезные работы по данной тематике будут проводиться в европейских странах ОЭСР, правительства которых считают это направление принципиальным и правильным.

Выводы

В мировом хозяйстве экономическая, хозяйственная деятельность осуществляется субъектами мирового хозяйства, которые в принципе не отличаются от субъектов, действующих на национальном экономическом пространстве. К числу субъектов мирового хозяйства относятся национальные государства в лице соответствующих органов управления, международные экономические интеграционные группировки, транснациональные компании, международные экономические и финансовые организации, компании и корпорации, обладающие экономической обособленностью.

При разработке национальной модели экономического развития необходимо учитывать особенности развития мировой экономики на современном этапе. К настоящему времени возникли три модели экономического развития стран: либеральная, социально ориентированная и система преимущественно государственного регулирования.

Характерной чертой современного экономического развития является все большая открытость национальных экономик. По степени вовлеченности в мировую экономику, в международное разделение труда национальные хозяйства можно подразделить на страны с замкнутой экономикой и страны с открытой экономикой.

Развитие внешнеэкономических связей приводит к усилению взаимосвязей и взаимозависимости субъектов международного разделения труда и возникновению необходимости сочетать выгоды от специализации и кооперации с защитой от негативного внешнего воздействия. При развитии внешней торговли в условиях притока иностранных инвестиций в отдельных странах может сохраниться только относительная экономическая безопасность, определяемая степенью зависимости от мирового хозяйства.

Участники глобального энергетического рынка сталкиваются с новыми рисками. Задача заключается в том, чтобы найти убедительные ответы на непрерывно меняющиеся риски, угрожающие надежному глобальному энергосбережению. Энергетическая безопасность в будущем будет определяться мировым энергетическим рынком и все меньше зависеть от политики развитых стран. Возрастающий спрос на энергоресурсы вне развитых стран и станет определять основные направления энергетической безопасности